

Фу Цици внимательно оглядела девушку. Внешность вполне сносная, можно сказать — маленькая красавица. Черты лица изящные, не то чтобы ослепительные, но в ней была некая мягкость и хрупкость, отчего мужчины обычно теряли голову.

Фу Цици и без представлений поняла, кто это: Малая княжна Фу Юэсинь.

— Вы, конечно, не узнаете... — Фу Юэсинь быстро взяла себя в руки и с улыбкой произнесла: — Сяо Ци, это же я, Юэ-Юэ! Ты что, меня не узнаешь?

Говоря это, Фу Юэсинь потянулась к руке Фу Цици. Та ловко увернулась и отодвинулась в сторону.

Сяо Мань с самого утра отбивалась от Фу Юэсинь, поэтому Фу Цици и не видела её, когда проснулась. Фу Цици спросила стоявшую рядом служанку:

— Сяо Мань, а это кто такая?

— Отвечаю Принцессе, это Малая княжна Фу Юэсинь из Резиденции князя Хэн, — ответила Сяо Мань.

Фу Цици тихо пробормотала себе под нос:

— Малая княжна, значит...

Затем она еще раз окинула Фу Юэсинь взглядом с ног до головы, причем так, что той стало не по себе.

— Я вспомнила, — наконец сказала Фу Цици. — Ты та самая девица, которая в тот день в Императорском саду сбила меня с ног.

Фу Юэсинь была ошарашена. Сбила в саду? Но ведь это было год назад! Почему она вспомнила об этом именно сейчас?

— Сяо Ци, ты... — Фу Юэсинь запнулась. — Ты что, не знаешь, кто я?

Взгляд Фу Цици стал глубже.

— Теперь знаю.

Этих слов хватило, чтобы Фу Юэсинь убедилась: Фу Цици её не помнит. Видимо, падение в воду не прошло бесследно. А судя по тому, как нервничала служанка рядом, эта дурочка

действительно потеряла память? В глубине глаз Фу Юэсинь мелькнуло злорадство, и она снова потянулась к Фу Цици. На этот раз та не стала уворачиваться, и Фу Юэсинь крепко ухватила её за руку.

Притворившись опечаленной, с глазами на мокром месте, она нежно прошептала:

— Сяо Ци, ты... ты что, потеряла...

Сяо Мань тут же резко прервала её:

— Малая княжна, с нашей Принцессой всё в порядке, прошу вас, не говорите ерунды.

Фу Юэсинь сделала обиженное лицо, но, окончательно уверившись в амнезии Фу Цици, со слезами на глазах пролепетала:

— Но ведь она явно потеряла память.

Сяо Мань поспешно добавила:

— Малая княжна, не болтайте лишнего.

Фу Цици выдернула руку, подошла к главному креслу и села. Её лицо выражало крайнее недовольство, а в глазах читалось полное неверие.

— Невозможно. С чего бы мне терять память? Я всё помню предельно ясно. Это ты меня сбила.

Фу Юэсинь, как и раньше, подошла и села рядом с Фу Цици, надула губки и начала жаловаться:

— Сяо Ци, мы же лучшие подруги! Посмотри на эту служанку, она постоянно мне дерзит. Почему ты до сих пор не прикажешь увести её и выпороть?

Она давно невзлюбила эту служанку. Хотя эта дурочка и потеряла память, характер её вряд ли изменился — наверняка осталась такой же глупой. Стоит немного подмаслиться, и она снова станет высокомерной и будет смотреть на всех свысока. С таким характером она точно не потерпит, чтобы служанка ей дерзила.

Фу Цици нахмурила свои красивые брови и по-детски заявила:

— Вообще-то, это ты ведешь себя неподобающе. Я — Принцесса, признанная государством. Сяо Мань сказала, что ты всего лишь Малая княжна. Ты не только не поприветствовала меня при

встрече, так еще и уселась со мной на равных. Хотя в обычное время мне на это плевать, но Фу Юэсинь, ты ведешь себя крайне невоспитанно. Мало того, что не знаешь правил, так еще и указываешь мне, как наказывать моих слуг. И в Императорском саду ты меня сбила. Я думала, ты пришла извиниться, а ты не только не извинилась, но и заняла мое место, да еще и подстрекаешь меня наказать мою же горничную. Это и есть настоящее нарушение субординации.

Сяо Юньчжань, видя, что Фу Цици в обиду себя не дает, смиренно стоял в стороне и молча наблюдал за маленькой госпожой.

Фу Юэсинь не ожидала, что Фу Цици окажется такой острой на язык. Она стояла со слезами на глазах, выглядя крайне жалко, и всхлипывая произнесла:

— Сяо Ци, как ты можешь так со мной разговаривать? Раньше ты была не такой.

Фу Цици посмотрела на неё пронзительным взглядом и холодно спросила:

— А мы раньше были знакомы?

Фу Юэсинь прикусила губу:

— Конечно...

Сяо Мань хотела было вмешаться, но её опередили. Низкий голос, донесшийся от входа, прервал Фу Юэсинь.

Увидев, как Фу Цзюньсин вошел, окутанный холодом, Фу Юэсинь задрожала и поспешно поклонилась:

— Приветствую Его Высочество Наследного принца.

Сяо Юньчжань, заметив приход Фу Цзюньсина, бесшумно отступил.

Фу Цзюньсин не обратил внимания на Фу Юэсинь, которая так и осталась в полупоклоне. Он подошел прямо к Фу Цици и, глядя на рассерженную девчушку, ущипнул её за щеку.

Фу Цици недовольно убрала его руку и сердито буркнула:

— От этого лицо станет некрасивым.

Фу Цзюньсин убрал руку и очень мягко ответил:

— Не станет.

— Ладно, — согласилась Фу Цици, — так и быть, разрешаю ущипнуть только раз.

Фу Цзюньсин беспомощно улыбнулся:

— Хорошо. Кстати, Сяо Ци, ты завтракала?

Фу Цици недовольно ответила:

— Еще нет. Я только проснулась, и она меня разбудила своим шумом.

Взгляд Фу Цзюньсина потяжелел. Он обернулся к Фу Юэсинь. Та всё еще стояла в полупоклоне, чувствуя, как ноги начали неметь, а лоб покрылся потом. Увидев, что Фу Юэсинь вот-вот упадет, Фу Цзюньсин наконец произнес:

— Вставай.

Но не успела та выпрямиться, как услышала распоряжение:

— Эй, кто-нибудь! Княжна Фу Юэсинь нарушила субординацию, отведите её ко входу в Восточный дворец и заставьте стоять на коленях два часа.

Фу Юэсинь рухнула на пол. Она никак не ожидала, что Фу Цзюньсин накажет её. Ведь когда она болела, он навещал её! Она думала, что на фоне этой дурочки Фу Цици она кажется благоразумной, и Фу Цзюньсин будет относиться к ней иначе. И ведь правда — к ней он был не так холоден, как к другим принцам. Даже когда она упала в воду вместе с этой дурочкой, он пришел навестить её, а ту — проигнорировал. Почему же, как только та проснулась, всё изменилось? Неужели из-за того, что она потеряла память?

Фу Юэсинь с обидой посмотрела на Фу Цзюньсина, закусив губу и стараясь выглядеть как можно более хрупкой — она надеялась, что все вокруг пожалеют её.

— Ваше Высочество, раньше мы с Сяо Ци всегда сидели рядом.

Взгляд Фу Цзюньсина стал зловещим. Если бы она не была дочерью его дяди, он бы уже давно приказал бросить её в темницу и допросить с пристрастием. Интересно, причастна ли она к тому, что Сяо Ци исчезала на целый год?

Он посмотрел на неё холодным, как лед, взглядом:

— Запомни: Сяо Ци — госпожа, а ты — подданная. Раньше Сяо Ци позволяла тебе сидеть рядом, но сегодня она этого не разрешала, а ты села — это и есть нарушение субординации. То, что я заставил тебя стоять на коленях, — уже величайшая милость.

Фу Цици, болтая ногами, с интересом наблюдала за представлением, не собираясь вмешиваться. Эта Фу Юэсинь — человек с гнильцой, а её «дешевый» братец, похоже, научился распознавать подобных «зеленых чаев», так что она просто посмотрит со стороны. Тем более, что в оригинальной истории из-за интриг этой Фу Юэсинь оригинал простояла на коленях целый месяц, что навсегда подорвало её здоровье.

Слезы Фу Юэсинь покатились градом. Ведь до этого Фу Цзюньсин был полностью разочарован в этой дурочке и относился к ней холодно, почему же теперь, когда она потеряла память, всё стало иначе?

Наконец, рискнув навлечь на себя гнев Фу Цзюньсина, она жалобно пролепетала:

— Брат Наследный принц, я...

Раньше она никогда его так не называла — не смела. Потому что Фу Цзюньсин позволял называть себя братом только Фу Цици. Она всегда была недовольна: почему она, будучи сестрой, не может...

Фу Цзюньсин пришел в ярость и рявкнул:

— Замолчи! Разве ты имеешь право называть меня братом? Уведите её, не пачкайте землю Восточного дворца.

Чжань Эр вышел из тени, схватил Фу Юэсинь и выволок её из дворца, заставив стоять на коленях у входа.

Когда всё утихло, Фу Цзюньсин, который пришел сразу после утреннего доклада и еще не успел поесть, приказал накрыть на стол, чтобы позавтракать вместе с Фу Цици. Все блюда были её любимыми.

— Сяо Ци, не общайся с Фу Юэсинь. Как только срок наказания истечет, её отправят домой.

— Хорошо, братец.

После завтрака Фу Цзюньсин попрощался с Фу Цици и ушел в академию. Как только он скрылся, вошел Сяо Юньчжань с миской лекарства. Фу Цици, глядя на его хрупкую фигуру, вздохнула. Видимо, его нужно как следует подлечить.

— Ты уже ел?

Сяо Юньчжань кашлянул, голос его звучал хрипло, но с улыбкой он ответил:

— Ел.

Фу Цици подумала и сказала:

— Хорошо. Если устал — присядь, отдохни.

— Благодарю. Принцесса, выпейте лекарство, так раны заживут быстрее.

Фу Цици: «...» *Не выпьешь ты — не выпью и я.*

Она долго колебалась, прежде чем сказать:

— Не хочу.

Сяо Юньчжань незаметно нахмурился и тихо произнес:

— Тогда и я не буду.

Фу Цици поняла, что так дело не пойдет, взяла миску и залпом выпила лекарство. Сяо Юньчжань удовлетворенно улыбнулся и похвалил:

— Принцесса такая молодец.

Сяо Мань, стоявшая рядом, подумала, что этот Сяо Юньцзы всё-таки на что-то годен.

Выпив лекарство, Фу Цици проследила, чтобы Сяо Юньчжань принял и свои снадобья от внутренних ран, и только тогда успокоилась. Она взяла Чжань Эра и собралась на прогулку, но путь ей преградили.

Сидя в главном кресле, Фу Цици рассматривала стоящего перед ней евнуха в красном одеянии. Он был уже в годах, с суровым, неприятным лицом, вызывающим невольное отторжение. Фу Цици быстро узнала его. Это был главный евнух при её отце-Императоре, управляющий Внутреннего двора Дэшэн. Очень преданный, и пусть вид у него был свирепый, к Фу Цици он всегда относился прекрасно. Если бы ему пришлось выбирать между Фу Цзюньсином и Императором, он бы выбрал Фу Цзюньсина.

Когда Фу Цзюньсин (в оригинале) начал совершать плохие поступки, Дэшэн беспрекословно подчинялся, ведь он и сам был не святым — за исключением любви к Фу Цзюньсину. Поскольку тот рос на его глазах, часто заставляя старика смеяться, Дэшэн всегда стоял на его стороне. Поэтому, какие бы ошибки тот ни совершал, Дэшэн всегда заступался за него перед Императором.

Поклонившись, Дэшэн внимательно посмотрел на Фу Цици и заметил, что вид у неё неважный. Неужели он чем-то прогневал Принцессу? Впрочем, за последний год она не раз устраивала ему истерики, так что он привык.

Дэшэн махнул рукой, и группа евнухов, склонив головы, внесла подносы и опустилась на колени.

Дэшэн тонким голосом, помахивая метелкой, произнес:

— Принцесса, Наследный принц сказал, что вы почти поправились, поэтому Его Величество приказал прислать вам тонизирующие средства и всякие диковинки. Всё это только что поступило в качестве дани, и Император первым делом велел доставить их вам.

Фу Цици крайне равнодушно ответила:

— О.

Дэшэн тихо спросил:

— Принцесса, я чем-то вас расстроил?

Фу Цици посмотрела на него «грозным» детским взглядом:

— Еще как. Ты обижаешь людей, дойдя до меня.

Дэшэн был в полном недоумении — как он мог обидеть маленькую Принцессу? Он поспешно начал оправдываться:

— Принцесса, я всё это время был при Императоре, я никак не мог вас обидеть.

Фу Цици уперла руки в бока, подошла к Дэшэну и, задрав голову, сказала:

— Твой крестник обидел Сяо Юньцзы. Сяо Юньцзы — мой человек, а обижать моих людей — значит обижать меня.

Дэшэн, подстраиваясь под рост Фу Цици, согнулся в три погибели, слушая её слова. Сяо Юньцзы? Кто это? Его крестник обидел его? Смерти ищет, раз посмел обидеть человека маленькой Принцессы!

Дэшэн тут же помрачнел и заверил Фу Цици:

— О том, что натворил Сяо Ланьцзы, я не знал. Принцесса, не волнуйтесь, как только я вернусь, я прикажу доставить Сяо Ланьцзы к вам, распоряжайтесь им как хотите.

Глаза Фу Цици засияли:

— Правда? — *Значит, не придется искать брата.*

Дэшэн увидел улыбку Фу Цици, и настроение его улучшилось — главное, что Принцесса не злится.

— Развеивать печали Принцессы — мой долг.

— Ладно, буду ждать. — Фу Цици дернула за метелку в руках Дэшэна. — Дэшэн, передай папеньке-Императору, что Сяо Цзю поправилась и хочет вернуться. Пусть он скажет братцу, а то тот заставляет меня сидеть в Восточном дворце и не выпускает. Братца-то папенька точно послушает.

Дэшэн смотрел на свою метелку, которую терзали уже второй раз за год. Но вместо прежней жалости он почувствовал радость, совершенно не заметив, что именно сказала Фу Цици.

— Дэшэн, ты слышал? — Фу Цици дернула метелку еще сильнее.

Увидев, что метелка стала совсем облезлой, Дэшэн запричитал и закивал:

— Да-да, Принцесса, я всё услышал, услышал.

Он вытянул метелку из её рук и, вспомнив про Фу Юэсинь у ворот, тут же сменил тему:

— Принцесса, я видел, как Малая княжна стоит на коленях снаружи. Вы ведь раньше были так дружны, как же вы допустили, чтобы она так стояла?

Фу Цици, оставшись без метелки, недовольно ответила:

— Мы вовсе не дружны. Несколько дней назад она сбила меня в Императорском саду, я ударилась головой, а она даже не извинилась.

Эх, устала я уже повторять.

Дэшэн замер, не в силах переварить услышанное, и наконец спросил:

— Принцесса, прошу прощения за дерзость, но вы помните, сколько вам лет?

Фу Цици вздохнула:

— Дэшэн, почему ты тоже меня об этом спрашиваешь? Мне тринадцать, только недавно отпраздновала день рождения. Ты же сам всё организовывал.

Сяо Юньчжань, стоявший рядом, пристально посмотрел на Фу Цици. *Неверно. Ей уже четырнадцать.*

Похоже, травма была серьезной, она потеряла память.

Брат из него не очень.

Похоже, Фу Цзюньсин и Сяо Мань уже знают об этом, но не разглашают. А судя по тому, как Фу Цзюньсин обошелся с Фу Юэсинь, он уже подозревает её в причастности к падению в воду.

Дэшэн, осознав всё, помрачнел. Это то, что Наследный принц называл «почти поправилась»? Да она стала еще хуже! Принцесса потеряла память! Нет, он должен немедленно идти к Императору, чтобы прислали лучших врачей.

— Принцесса, у меня дела, я пойду. — Сказав это, он в спешке, забыв о приличиях, с облезлой метелкой в руках повел свиту прочь.

Фу Цици попыталась его остановить:

— Дэшэн, не уходи, я еще не договорила!

Но тот даже не обернулся, быстро скрывшись за воротами Восточного дворца.

Фу Цици посмотрела на разложенные в комнате подарки и позвала Сяо Юньчжаня:

— Сяо Юньцзы, Сяо Мань, идите сюда.

Сяо Юньчжань подошел, за ним последовала Сяо Мань.

— Принцесса, — поклонился Сяо Юньчжань.

— Посмотрите, что здесь есть хорошего, выбирайте себе, особенно ты, Сяо Юньцзы, выбери, что нравится.

Сяо Мань покачала головой:

— Принцесса, мне не нужно, я не нуждаюсь в укреплении здоровья.

Фу Цици окинула взглядом слегка пухлую фигуру Сяо Мань и согласилась:

— Да, действительно, тебе не нужно, ты даже немного поправилась.

Сяо Мань покраснела и сердито буркнула:

— Хм! Тогда пусть Принцесса сама подкармливает своего хилого Сяо Юньцзы, я пойду.

Сказав это, она поклонилась и сердито вышла. Фу Цици посмотрела ей вслед:

— Эх, Сяо Мань обиделась. Ну и что, что поправилась? Немного пухленькие — они милые.

Сяо Мань услышала это и прибавила шаг.

Фу Цици: «...»

Сяо Юньчжань задумчиво произнес:

— Принцесса, девушки, как правило, не любят, когда им говорят, что они полные.

Ранее одна из его сестер-принцесс приказала казнить слугу только за то, что тот назвал её полной.

Фу Цици задала Сяо Юньчжаню смертельно опасный вопрос:

— А я, Сяо Юньцзы, я полная?

Сяо Юньчжань, не задумываясь, ответил:

— Нет, Принцесса, вы совсем не полная.

Фу Цици потрогала свои щеки, нахмурилась и расстроилась. *Эх, нет мяса, зря ела последние дни.*

Сяо Юньчжань напрягся, подумав, что девчушка расстроилась, и тут же начал её утешать:

— Принцесса, вы правда совсем не полная, не грустите.

Фу Цици наклонила голову:

— Я не грущу. К тому же, даже если бы я была полная, я бы не грустила. Я ем на свои, почему я должна грустить?

Сяо Юньчжань на мгновение замер. Он зря волновался — девчушка совсем не такая, как остальные.

— Да, Принцесса права. Немного пухленькие — они милые.

Фу Цици кивнула:

— Именно, именно. Не будем обсуждать вес. Посмотри, что тебе нравится. Там не только лекарства, но и много редких вещей.

Сяо Юньчжань огляделся и остановил взгляд на одной жемчужине. В его глазах отразилась насмешка. *Ха...*

Фу Цици заметила, куда он смотрит, решила, что ему нравится жемчужина, и, не раздумывая, вложила её ему в руку.

— Держи.

Сяо Юньчжань сжал жемчужину, скрывая эмоции, и поклонился:

— Благодарю, Принцесса.

Фу Цици огляделась:

— Еще что-то хочешь?

Сяо Юньчжань покачал головой.

— Ладно. Эй, уберите всё это.

Горничные быстро унесли подносы. Фу Цици от скуки решила погулять с Чжань Эром и погреться на солнце. Фу Цзюньсин смастерил для него поводок, чтобы Фу Цици было удобно гулять.

Сяо Юньчжань следовал за ней. Глядя на её легкую походку, он решился спросить:

— Принцесса, как вы получили травму?

Фу Цици замедлила шаг:

— Когда я была в Императорском саду, эта Малая княжна Фу Юэсинь неизвестно откуда выбежала и сбила меня.

— Принцесса её не знает? — с сомнением спросил Сяо Юньчжань.

— Не знаю.

Сяо Юньчжань опустил глаза и больше не спрашивал. Он навел справки — девчушка была очень близка с этой Фу Юэсинь. А теперь говорит, что совсем её не знает. Похоже, она потеряла память именно за тот год, что была с ней знакома. Год назад, когда Фу Юэсинь сбила её, характер Принцессы резко изменился, а теперь, после падения в воду, она потеряла память и стала прежней. Если это не связано с Фу Юэсинь, в это никто не поверит.

<http://bllate.org/book/20964/2127410>